

Источники и литература

1. Городяненко В.Г. Историография социологии. – Днепропетровск, ДГУ, 2000. – 560с.
2. Религия и гражданское общество: между национализмом и глобализмом. – Материалы IV международного семинара 9-11 ноября 2004. / Под ред. Сенюшкиной Т.А. – Симферополь: Таврия, 2005. – 300с.
3. Филатов А.С., Литтл Брюс А. Религия жизни. – Симферополь: Таврия, 2003.– 288 с.
4. Цветков А.П. Религиоведение. – К.: Знание Украины, 2002. – 138 с.

Катунина Е.В.**«ЕДИНОВРЕМЕННЫЙ УЧЕТ» РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН 1961 ГОДА**

В рамках проведения атеистической и антирелигиозной кампании периода конца 50-х – начала 60-х годов в СССР были проведены мероприятия по выявлению и учету действующих в стране зарегистрированных и незарегистрированных религиозных объединений. Это было мероприятие общегосударственного масштаба, организация которого поручалась местным органам власти.

Цель статьи – проанализировать методы учета религиозных организаций, которые использовались в СССР в эти годы. Для реализации поставленной цели в статье проанализированы мероприятия по единовременному учету религиозных организаций, проведенные в 1961 году.

В ноябре 1961 года, в соответствии с постановлением правительства СССР № 263 от 16 марта 1961 года, в СССР была проведена кампания по единовременному учету религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в распоряжении общин. В соответствии с этим постановлением, наряду с уполномоченным, работа по контролю за деятельностью над «сектантскими» организациями возлагалась и на местные органы власти, которые должны были завести ученые карточки на каждую религиозную общину, действующую на их территории.

Анализируя работу по проведению единовременного учета, руководитель Совета по делам религиозных культов при Совмине УССР К. Полоник, подверг критике ряд уполномоченных, которые предоставили противоречивые сведения о проводимой работе. Так, в информации, посвященной анализу этой кампании, некоторые уполномоченные Совета подвергались серьезной критике. Среди них был и уполномоченный по Винницкой области Крыжановский, который всю работу по подготовке и проведению единовременного учета пустил «на самотек, фактически не принимая в ней участия». В результате из 14 учетных листов, представленных по одному из районов области, 8 были заполнены неправильно, а в 6 имелись существенные недостатки.

Совет обязал уполномоченных принять в этой кампании самое активное участие. Все данные о религиозных организациях должны были заноситься в специальные формы в каждом районе Украины только лишь в присутствии уполномоченного, для чего он должен был выехать на место, или вызвать к себе секретаря соответствующего городского или районного исполнительного комитета. Все учетные материалы по мере заполнения карт уполномоченным высылались в Совет, не ожидая завершения этой кампании по области.

Для того чтобы получить исчерпывающую информацию о количестве действующих в каждом районе страны религиозных групп в процессе регистрации основное внимание уделялось выявлению незарегистрированных общин верующих [1].

Образцовой была признана работа по учету религиозных организаций, проводимая в Киевской области. Во все регионы в качестве образца был разослан отчет уполномоченного этой области А. Олейникова.

В Киевской области по решению партийных органов работа по организации и проведению учета была поручена заместителю председателя облисполкома Н.М. Боришполецу, а в районах она была возложена на заместителей председателей горрайисполкомов и секретарей местных советов.

Для четкого и эффективного проведения этого мероприятия в августе 1961 года в Киеве был проведен семинар секретарей исполкомов местных советов и лиц, выделенных для проведения этой работы. Участники семинара были подробно проинструктированы и ознакомлены с документами, в том числе с инструкцией Совета по проведению учета и инструкцией по применению законодательства о культах. С августа по начало октября в Киевской области был проведен тщательный анализ деятельности всех общин и выявлены все зарегистрированные и незарегистрированные религиозные группы.

Единовременный учет позволил установить истинное количество общин, действующих в Киевской области. Так, если на учете на 1 января 1960 года в области насчитывалась 31 группа, то во время учета их было выявлено 38. Особенно возросло количество общин «пятидесятников». Одной из причин, способствующих увеличению сети «пятидесятников» стал выход верующих из состава общин ЕХБ, недозволенным новым положением о ВСЕХБ. При учете было установлено, что почти все «пятидесятники», ранее состоявшие в обществах ЕХБ, вышли из этого религиозного объединения.

Среди «пятидесятников» стала преобладать тенденция к образованию «свободной церкви». Эту идею стали разделять и некоторые члены евангельских христиан-баптистов, не согласные со многими пунктами нового положения ВСЕХБ, в соответствии с которым проводилось резкое сокращение количества проповедующих в молитвенном доме, увеличивался стаж «приближенных» для принятия водного крещения с 1 года до 2-3 лет, уменьшалось количество молитвенных собраний с 5-6 раз в неделю – до 3, в то время как представителям Русской православной церкви, иудеям и сторонникам других культов проведение молитвенных собраний разрешалось практически ежедневно. Многие сторонники ЕХБ негативно относились к

чрезмерной централизация в деятельности своей конфессии, сравнивая ее с жизнью православной церкви.

Новое положение способствовало сокращению института проповедников. Если раньше в каждом обществе на молитвенном собрании выступало 5–7 человек, а в Киеве эта цифра доходила и до 16, то в соответствии с новым положением их могло быть не более 3. В качестве проповедников могли выступать только лишь члены исполнительного совета, который не превышал 3 человека. Причем в сельских общинах выступающих стало еще меньше, так как в состав исполнительных органов были введены малоподготовленные для этой деятельности люди.

Учет способствовал выявлению религиозного подполья, при этом в некоторых районах выявлены лица, принадлежащие к антигосударственным и «изуверским» религиозным объединениям. Всего в Киевской области было выявлено 38 незарегистрированных групп, в состав которых входило 582 человека. Местные органы власти Киева и области стали принимать меры к прекращению организованной деятельности этих групп: вызывать руководителей в горрайисполкомы для предупреждения об ответственности, устраивать общественные суды над ними, в отдельных случаях - облагать их штрафом [2].

В соответствии с «Инструкцией по проведению единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества, находящегося в пользовании церковных органов», данное мероприятие должно было проводиться «без широкой огласки, чтобы не породить ненужных кривотолков и нездоровых настроений среди верующих и духовенства» [3].

Для того чтобы реализовать эту установку, члены комиссии по мере возможности должны были получить требуемые сведения без обращения по этому поводу к церковным органам, духовенству и верующим. Необходимо было максимально ограничить круг лиц из числа служителей культов и верующих, которые могли быть привлечены для выяснения или уточнения необходимой информации. Беседа с членами исполнительных органов не должна была превращаться в форму допроса. При проведении учета религиозных объединений было категорически запрещено требовать от кого бы то ни было предоставления списков или опрашивать граждан об их религиозной принадлежности.

При проведении учета церковного имущества не следовало создавать специальных комиссий по оценке и инвентаризации этого имущества, а также производить его изъятие. Для проведения учета были разработаны две стандартные формы, которые были направлены во все регионы. Учет действующих общин и культовых зданий проводился по форме № 1. Недействующие культовые здания должны были фиксироваться по форме № 2.

В РСФСР карточки по каждой организации заполнялись в 3 экземплярах, в других республиках – в 4. Один экземпляр оставался в местном исполкоме, второй – у уполномоченного. Третий направлялся уполномоченному по республике, четвертый – в Совет по делам религиозных культов при Совмине СССР.

В отдельной части инструкции оговаривались условия учета религиозных объединений. В соответствии с требованиями заполнялось 2 карточки. Первая – на религиозную общину, которая определялась, как «объединение верующих граждан, достигших 18 летнего возраста, одного и того же культа, в количестве не менее 20 человек» и на «религиозное объединение с количеством верующих менее 20 человек» [4].

Если в регионе не было зарегистрированных культовых зданий, и верующие собирались на молитвенные собрания на квартирах или даже под открытым небом, то эти организации также необходимо было учитывать по форме № 1. При этом нужно было указывать информацию о том, принимала ли участие в этих обрядах приезжие служители культов (священники, муллы, проповедники и т.д.)

На общины «иеговистов», «пятидесятников», ИПЦ, «униатов» и других организаций, сторонники которых проводили скрытые собрания, карточки нужно было заполнять лишь по тем позициям, которые становились известны.

Учету подлежали все действующие и недействующие культовые здания, которые не потеряли церковного вида. Если не представлялось возможным на месте выяснить, состоит ли культовое здание на учете, то ответить на этот вопрос должен был уполномоченный СДРК.

Учет имущества, переданного в распоряжение общин не должен был проверяться по инвентарным книгам. Следовало лишь узнать о его наличии. В учетную карточку данные о нем не заносились. На учете во многих общинах были автомобили, мастерские по изготовлению утвари и т.д. это имущество подлежало занесению в карточку [5]. Все эти положения инструкции создавали определенные сложности для членов комиссии при проведении этой общесоюзной кампании.

Единовременный учет всех религиозных организаций был проведен на территории Крыма. Для проведения этой мероприятия 8 августа 1961 года исполком Крымского областного совета обязал городские районные исполкомы организовать на местах группы из числа ответственных лиц, которые должны были принять участие в проведении сверки. Ответственность за проведение единовременного учета на полуострове была возложена на секретаря облисполкома, а на местах – на секретарей гор- и райисполкомов.

В Симферополе был проведен однодневный семинар для лиц, руководивших проверкой на местах. Каждый из них получил соответствие инструкции. В свою очередь городские районные исполкомы провели на местах семинары для председателей и секретарей сельских и поселковых советов и членов комиссий содействия уполномоченным.

Во второй половине сентября уполномоченный СДРК по Крымской области совместно с Симферопольским горсоветом и Нижнегорским райсоветом провели пробный вариант учета, а затем в октябре провели сплошной учет во всех районах и городах области. Кампания прошла достаточно успешно. Все полученные данные неоднократно проверялись. 4 ноября 1961 года работа была полностью завершена. На учет были взяты все объединения, деятельность которых к тому времени была выявлена. Были зарегистрированы все действующие и не действующие молитвенные дома.

Картина религиозной ситуации на полуострове (без учета православных храмов) была следующей.

На учете состояло 17 зарегистрированных религиозных общин, в том числе: 13 общин евангельских христиан-баптистов в количестве 1782 человека, 2 общины адвентистов седьмого дня в количестве 239 человек, иудейская синагога и старообрядческая церковь.

Кроме того, были учтены 21 незарегистрированная группа, с общим количеством верующих в 725 человек. Среди них: «пятидесятников» – 12 групп – 465 человек; «чистых баптистов» – 2 группы – 119 человек; «иеговистов» – 1 группа – 8 человек; адвентистов-«реформистов» – 1 группа в составе 8 человек; «еврейские миньяны» – 4 группы – 95 человек и сторонник «истинной православной церкви» – 1 группа в составе 30 человек [6].

Из 44 зарегистрированных служителей культа зарплату получали 6 человек, в том числе – 1 псаломщик, шамис и 4 пресвитера.

Из 270 человек обслуживающего персонала зарплату в религиозных общинах Крыма получали 35 человек.

Учтены были все недействующие молитвенные дома, синагоги, мечети и другие культовые здания в количестве 16 единиц. Из них использовались: под культурные цели – 6 помещений, под детские сады – 2; под склады – 9, под музеи – 3; под мастерские – 2.

В Крыму было достаточно много зданий мусульманских мечетей и католических храмов, однако в период войны все они были разрушены и потеряли церковный вид. В каждом из гор- и райисполкомов области имелись дела на религиозные объединения, однако в ходе сверки они были существенно пополнены.

Сплошная сверка позволила сделать выводы и о состоянии атеистической и антирелигиозной работы, проводимой на полуострове. Так если на 1 января 1961 года в области было 17 зарегистрированных и 61 – незарегистрированная общины, то на конец сверки было выявлено 17 зарегистрированных и 21 незарегистрированную общины. Эта статистика свидетельствовала о том, что всеми органами полуострова проводилась активная работа по ликвидации религиозного подполья.

В Крыму значительно снизилось количество верующих, посещающих молитвенные собрания. Так если в 1959 году у старообрядцев на праздники собиралось 300–500 человек, то в 1961 году собиралось лишь 100–150 человек. В еврейской синагоге в 1959 году в праздничные дни собиралось до 3 тысяч человек, – в 1961 эта цифра снизилась до 1600–1800 человек [7].

Учет показал, что многие общины состоят из фанатично настроенных верующих, крещение в большинстве общин принимают, в основном, родственники этих верующих. В ходе проверки выяснилось, что за пределами Крыма инициативная группа во главе с Прокофьевым решает вопрос о проведении чрезвычайного религиозного съезда «чистых» баптистов. Активную работу в Крыму по реализации этого мероприятия проводили: в Саках – Шоха и Здоров; в Симферополе – Негров и Пашковский; в Старом Крыму – Чиж; в Севастополе – Дьяков и Борисов. Благодаря их усилиям в Крыму стали распространяться подпольные листовки, призывающие к расколу и отказу от признания руководства ВС ЕХБ.

В ходе сплошной проверки было выявлено, что за последние 10 месяцев ни одна из Крымских газет не опубликовала на своих страницах ни одной статьи на атеистические темы [8].

Таким образом, единый статистический учет, проведенный в СССР в 1961 году, позволил не только создать полную картину о действующих в стране зарегистрированных и незарегистрированных религиозных группах, но проанализировать деятельность местных советских и партийных органов по проведению атеистической и антирелигиозной пропаганды.

Источники и литература

1. Государственный архив в Автономной республике Крым (ГААРК). – Ф. Р.3295.– Оп. 1. – Д. 26. – Л. 78.
2. ГААРК. – Ф. Р. 3295. – Оп. 1. – Д. 26. – Л. 56–61.
3. Там же. – Д. 28. – Л. 67.
4. Там же. – Л. 68.
5. Там же.
6. Там же. – Л. 21.
7. Там же. – Л. 22.
8. Там же. – Л. 26.

Парамонова Л.А.

ШЛЯХ ДО ІСТИНИ

(ІСТОРИЧНА НАУКА ПРОФЕСОРА С.А. СЕКИРИНСЬКОГО)

Серед основних проблем історичної науки важливе місце займає інтерес до вивчення життя та творчої спадщини видатних істориків, вчених в Криму. Метою даного дослідження являється ознайомлення з біографією найцікавішого вченого, професора Таврійського національного університету ім. В.І. Вернадського С.А. Секиринського, з його науковими працями, присвяченими історії Криму, його розвитку.

Відповідно до поставленої мети в статті вирішуються такі дослідницькі завдання:

- виявити основні етапи життєвого шляху С.А. Секиринського;
- розглянути основні питання з історії Криму, які піднімає професор С.А. Секиринський;